

УДК 328.184

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_1_209

АМЕРИКАНСКИЙ РАДИКАЛИЗМ: ВЗГЛЯД НА ALT-RIGHT ПУБЛИЦИСТИКУ

Михаил Валерьевич Серебряков,

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
mserebrakov629@gmail.com

*Получена 08.04.2024.**Поступила после рецензирования 14.07.2024.**Принята к публикации 10.01.2025.*

Для цитирования: Серебряков М.В. Американский радикализм: взгляд на alt-right публицистику // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 1. С. 209–225. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_1_209

Аннотация

В условиях глобальной борьбы с Россией основой ее политики является принцип многополярности и опора на традиционные ценности. В США с таких позиций выступает политическое движение alt-right («альтернативные правые»). Статья использует метод контент-анализа публикаций авторов, которые являются как открытыми сторонниками движения, так и принадлежат к смежным направлениям мысли – П. Готфрид, П. Бьюкенен, Д. Т. Шоу, Я. Кертис, Э. Энглин, Р. Унз, Р. Спенсер и др. Временные рамки исследования – 2015–2023 гг. Также выявлены истоки формирования движения альтернативных правых, которое появилось в 2016 г. В статье делается акцент на разных направлениях alt-right: те, кто давно закрепился в движении и те, кто лишь копирует нарративы последних. Описываются современные особенности альтернативных правых: ориентация на Дональда Трампа, преимущественно сетевое сообщество, собственные цифровые медиа, борьба с неолиберальными медиа. Важными для понимания альтернативных правых являются понятия патриотизм и американский радикализм. Опора на белое население формирует понимание па-

© Серебряков М.В., 2025

триотизма, как тесной связи США и Большой Европы. Американский радикализм подразумевает под собой выход за пределы допустимого идеологического поля американских масс-медиа и всей политической конъюнктуры. Специфическим для публикаций альтернативных правых оказался вопрос влияния миграционных потоков на генофонд США, отношение к «историцизму» и оценки вмешательства «еврейства» в институциональную среду. Центральной темой медиадискурса альтернативных правых является стремительное сокращение белой части населения штатов. В ходе информационной деятельности сторонники движение alt-right нашли себя в положении альтернативного полюса борьбы с неолиберальной идеологией. Принципы работы неолиберальных масс-медиа обозначены в работах У. Липмана, З. Бжезинского, К. Поппера и др. Контент-анализ публикаций альтернативных правых позволил обозначить возможные варианты сотрудничества России с этим политическим движением. Таким вариантом может быть ситуативное сотрудничество в целях борьбы с неолиберальной гегемонией и ее лоббистами. Причинами отказа от сотрудничества с этим движением может быть использование русофобии или зависимость от спонсоров.

Ключевые слова:

американский радикализм, патриотизм, новые правые, alt-right, публицистика, неолиберализм, экспертные сообщества

УДК 328.184

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_1_209

AMERICAN RADICALISM: ANALYZING ALT-RIGHT RHETORIC

Mixail V. Serebryakov,

Ural Federal University,
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,
mserebrakov629@gmail.com

Received 08.04.2024.

Revised 14.07.2024.

Accepted 10.01.2025.

For citation: Serebryakov, M.V. (2025). American Radicalism: Analyzing Alt-Right Rhetoric, *Discourse-P*, 22(1), 209–225. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_209

Abstract

In the context of the global confrontation, Russian policy is rooted in the principle of multipolarity and reliance on traditional values. In the United States, the *alt-right* political movement (“alternative right”) articulates similar positions. The article employs content analysis to examine publications by prominent supporters of the movement and those aligned with its ideology – Paul Gottfried, Pat Buchanan, D.T. Shaw, Jason Curtis, Andrew Englin, Ron Unz, and Richard Spencer, covering the period from 2015 to 2023. The origins of the “Alternative Right” movement, which appeared in 2016, are explored alongside its various factions – those deeply entrenched in the movement, and those merely echoing its narratives. The article describes contemporary features of the *alt-right*: its alignment with Donald Trump, a predominantly online community, the establishment of its own digital media platforms and its opposition to neoliberal media. Key concepts such as *patriotism* and *American radicalism* are crucial for understanding the *alt-right*’s ideology. Their emphasis on a white demographic shapes the interpretation of *patriotism* as a bond between the United States and Greater Europe, while *American radicalism* reflects a departure from mainstream ideological boundaries within American media and politics. Specific themes in the *alt-right* publications include concerns about migration’s impact on the U.S. gene pool, attitudes towards “historicism”, and critiques of perceived Jewish influence in institutional settings. A central narrative within *alt-right* media discourse is the rapid decline of the white population in America. Through their information campaigns, *alt-right* supporters position themselves as an alternative pole against neoliberal ideology. The principles underpinning neoliberal media are articulated in the works of Walter Lipman, Zbigniew Brzezinski, Karl Popper, among others. The content analysis reveals potential avenues for Russia’s cooperation with this political movement – primarily situational alliances aimed at countering neoliberal hegemony and its advocates. However, factors such as *russophobia* or dependence on sponsors may hinder this cooperation.

Keywords:

American radicalism, patriotism, new right movement, alt-right, political journalism, neoliberalism, expert communities

Введение

Научный процесс во все времена отличался парадигмальной косностью, сильной ограниченностью внутренними правилами, которые диктуют нам утверждение предмета изучения в моменты его преобразования. Если исследователь не наблюдает коренных изменений объекта, то остается лишь констатировать факт отсутствия перемен. Нельзя познать всю полноту сущего самого по себе, не являясь им. А поскольку стать Другим мы не в состоянии, то недвижимый в хронотопе объект не подлежит изучению. В таком контексте интересна ситуация с раскрытием проблематики радикального субъекта, отличительная особенность которого – находиться в постоянном движении. Говоря предметно, нам предстоит обратиться к той области, которая однобоко изучается за рубежом,

а в отечественно среде не получила должного внимания. Отдельно стоит отметить, что нас наиболее интересует связь идеологии альтернативных правых с выбором тематики публикаций, а также уровень их воздействия на политическую конъюнктуру, поддерживаемую через официальные информационные ресурсы. Интерес вызван не только степенью изученности проблемы, но и необходимостью поисков союзников современной России за рубежом. Если, забегая вперед, говорить о том, что основной точкой схождения для alt-right сторонников стала фигура Дональда Трампа, то уже этот фактор говорит о возможном диалоге двух государств, которые ныне выступают в качестве антагонистов.

Обращаясь к подобной теме, было бы неразумно ограничивать исследование рамками наших дней. Как говорилось ранее, радикализм – явление движимое, от того трудно фиксируемое, а значит, нуждается в изучении истоков и предпосылок. В этом нам, несомненно, могут помочь отечественные авторы-американисты. Э.Я. Баталов как крупнейший знаток американской политической мысли в своих трудах досконально изучил вопрос «сдвигов» (Баталов, 2014, с. 70), меняющих облик идеосферы в США, его исследования подтверщаются и фактом влияния гегемона на множество других стран первого порядка. Историк Ю.В. Кузнецов пошел дальше и обратился к вопросу понимания патриотизма, что естественным образом для нас становится удобным клише, определяющим границы нормы и радикального дискурса (Кузнецов, 2007). Общий анализ центральных проблем истории США XIX–XX вв. был выполнен В.В. Согринным (Согрин, 2013), а оценка современных американских проблем – Е.А. Просвирнинным (Просвирнин, 2021).

Любая выверенная идеология не способна долго существовать обособленно, поскольку она жива до тех пор, пока является достоянием общественности. Экспертным сообществам в тесном контакте с журналистами поручена задача вывода идеи в ту плоскость, которая будет наиболее удобна для усвоения аудиторией. Чтобы понять, как специалисты формируют информационную среду, следует определить принципы крупных американских медиа-игроков, которые выступают выразителями интересов влиятельных групп. В том нам помогут труды широко известного Уолтера Липмана, философа Карла Поппера, политика Збигнева Бжезинского, Роберта Бриджа, Михаэля Ларсона, Гленна Дизена. Со стороны прямых исследователей публицистики всего правого спектра мысли выступают работы Пола Готфрида, Патрика Бьюкенена, Джорджа Т. Шоу, Ярвина Кертиса, Эндрю Энглина, Рона Унза, Ричарда Спенсера и прочих. Примечательно, что последний из них значится одним из главных популяризаторов идей alt-right движения через авторские интернет-ресурсы.

Основными методами, используемыми для исследования поставленной проблемы, являются наблюдение и контент-анализ. В процессе сбора и систематизации данных площадок, на которых активно публикуются альтернативные правые, был представлен спектр тем, демонстрирующих, собственно, радикальность воззрений авторов. Заведомо следует уточнить, что радикальность в исследовании определяется исключительно рамками политической конъюнктуры США, что делает невозможным попытки переноса опыта американских правых в плоскость российских реалий. К числу исследуемых площадок относятся, как крайне радикальные, так и умеренные в продвигаемых идеях и скорее поддер-

живающие государственную систему отношений. Первая группа: Altright.com, Daily Stormer и American Renaissance. Вторая группа: Chronicles, The American Conservative и National Review.

Радикальный субъект и официальная политика

Появилось политическое движение alt-right под впечатлением от кризиса классического либерализма, вернее будет сказать, от осознания иллюзорности американских принципов. 4 марта 1933 г. с высоких трибун прозвучали инаугурационные лозунги, коррелирующие с привычным тогда пониманием либеральной идеи, но исподволь вносили новые трактовки положения Америки на мировой карте: «Спасаясь бегством, менялы покинули храм нашей цивилизации. Теперь мы можем вернуть этот храм к древним истинам. Мерой этого возвращения служит степень нашего обращения к общественным ценностям, более благородным, нежели простая денежная прибыль». За точку отсчета (первые предпосылки неолиберализма) можно взять «Новый политический курс» Франклина Рузвельта, который в качестве языка международной политики остановился на языке прав человека (Баталов, 2014, с. 74). На тот момент посреди Великой Депрессии мало кто заметил случившийся титанический структурный сдвиг. А следовало бы – потому что это изменение самих основ системы свидетельствовало о рождении нового государства (Просвирнин, 2021, с. 29). Фактически в тридцатых годах прошлого века Америка во всеуслышание заявила о своей исключительности, как гегемона, поскольку помимо материального обеспечения и конкуренции в США озаботились вопросами справедливости, социальных гарантий, неотчуждаемых прав (Согрин, 2013, с. 215). Для нас в рамках темы интерес вызывает реакция и преобразование новых правых на фоне выше описанных процессов. Проблема также кроется в определении рамок политической конъюнктуры в прошлом и настоящем.

Рядовой гражданин Америки весь XIX век впитывал нарративы классического либерализма Джона Стюарта Милля и прагматизма Уильяма Джеймса, что тесно переплелось с протестантским пониманием родной земли и труда (Баталов, 2014, с. 141–142). Эти максимы выдвигались на передний план в литературе и прессе силами государства, что объединяло общество, поскольку нарративы рождались еще на фоне борьбы за независимость, соответственно, носили антиевропейский характер. Остро ощущалось присутствие врага. Второй президент США Джон Адамс в своем письме Томасу Джефферсону прямо говорит, что «из их [европейских] Священных Писаний нет ничего яснее, чем то, что их Пророчества не были предназначены для того, чтобы сделать нас [американцев] Пророками». Политики и ведущие идеологи были уверены в скором уходе на второй план враждебно настроенных заокеанских держав (Баталов, 2014, с. 178). Правда, к концу XIX в. стали проглядываться негативные стороны пропагандируемых идей. Синергия веры в исключительность и стремление к диктату американского капитала дало свои результаты. Из-за попыток отделения некоторых штатов, пиком чего считается Гражданская война 1861–1865 гг., росло стремление номенклатуры покончить с неопределенностью федерации и привести все к единству. Внутренние конфликты

вспыхивали в разные периоды истории штатов по причине продвигаемой идеологии, в ядре которой изначально были заложены максимы, которые давали положительный эффект лишь в краткосрочной перспективе. Степенное следование линии классического либерализма позволяло лавировать меж противоречий, но не могло в полной мере справиться с дуальным пониманием патриотизма, ввиду специфики партийной системы (Кузнецов, 2007, с. 56). Со знанием дела уже в XX в. об этом писал Збигнев Бжезинский, утверждая, что такую проблему можно решить благодаря массовым развлечениям, в которых господствуют гедонистские мотивы и темы ухода от социальных проблем (Бжезинский, 1998, с. 924). С ним соглашался Карл Поппер, который считал, что путем насилия не следует даже пытаться достичь большего (Поппер, 2009, с. 1216). Средства массовой информации играли особенно важную роль, формируя у людей сильное отвращение к любому избирательному применению силы, которое влечет за собой даже незначительные потери (Бжезинский, 1998, с. 925). Однако дело тут не только в СМИ, о чем свидетельствуют размышления Уолтера Липмана. Он считал, что демократы рассматривают газеты как панацею от дефектов их собственной деятельности, тогда как анализ природы новостей и экономических оснований журналистской деятельности показывает, что газеты неизбежно отражают и, следовательно, в большей или меньшей степени усиливают дефектность организации общественного мнения (Липман, 2023, с. 52). Проблема в том, что Липман смотрит на трактаты демократов, осознанно упуская практическую сторону, поскольку, в противном случае, выяснилось бы, что усиление дефектности общественного мнения через СМИ – это не промах демократов, а холодный расчет, который выступает продолжением гедонистической линии. Так или иначе, как уже говорилось, Липман делает удобный для себя вывод: лица, ответственные за принятие решений должны опираться на независимую экспертную организацию, специализирующуюся на экспликации невидимых фактов (Липман, 2023, с. 53). Фактически автор предлагает снять с журналистов всякую ответственность и всецело отдать себя в руки экспертных сообществ и аналитических центров, которые и будут выносить вердикт по ряду насущных проблем. Позиция Липмана не удивляет, если знать о его причастности к аналитическим центрам, благодаря которым он стал неофициальным советником нескольких президентов и удостоился множества наград.

Одним из центральных идеологов неолиберализма ныне считается Карл Поппер, который описал облик будущего в своей работе «Открытое общество и его враги». Два принципа: любая общественно важная проблема должна решаться на политическом и экономическом уровнях путем реформ; развитие институтов, важнейшей функцией которых является свобода людей, имеющих стремление к рационально обоснованным социальным изменениям. Поппер не дает четких дефиниций касательно того, что считать общественно важными проблемами. Тем не менее, не упускает возможности всякий раз сделать акцент на необходимости связи общества и институтов (экспертные сообщества и аналитические центры). Автор имплицитно подводит к тем же выводам, что и упоминаемый Уолтер Липман, то есть предлагает отдать координацию общественного мнения в руки аналитических центров, с которыми неразрывно

работают официальные СМИ и политические элиты. Журналист в такой системе отношений выступает в качестве посредника между волей институтов-спонсоров и потребителями информации. Сходство выводов не удивляет, поскольку Липман был лично знаком с Поппером; недаром предисловием ко второму тому «Открытого общества» послужило его эссе.

Древний триумвират «мир, плоть, дьявол» не только извлечен из небытия, но и усиленно пропагандируется лучшими агентствами (Бьюкенен, 2003, с. 81). Тактика ослабления «разрушительного ядра» американского патриотизма за счет гедонизма и идеалов «открытого общества» привела к резкому падению в обществе центральной роли ценностей, основанных на религиозных чувствах, ощущения почвы и подобное, на смену чему пришла практика «плавильного котла», мультикультурной представленности, государственная, академическая и медийная пропаганда феминизма, промискуитета, гомо- и транссексуальности.

Со сменой вех либерализма центральная проблема особого понимания патриотизма на уровне граждан решалась благодаря порогу вхождения в официальное политическое поле: участники игры менялись, но принципы оставались прежними. Если же каким-то чудом в поле «снизу» проникал противник неолиберального курса, то выстроенная система связей тут же давала понять, что «разрушительное ядро» американского патриотизма может работать только в ходе агитации, работы с электоратом. Хотя на сегодня приходится констатировать факт табуирования правой интерпретации патриотизма даже в ходе избирательной гонки, чему свидетельствует президентский срок Дональда Трампа (Unz, 2021, р. 13). За период его нахождения в должности патриотизм приравнялся к популизму, а далее к фашизму, но тем не менее репрессивные меры не коснулись всей республиканской партии, что можно считать доказательством работы по сохранению политической конъюнктуры, в которой США невозможно без двух привычных партий. Некоторые представители истеблишмента прямо заявляют, что проблему ядра не решить, если и дальше сохранять двухпартийную систему.

В сложившихся обстоятельствах с ускорением глобализационных процессов (т. е. расширением гегемонии западного устройства мира) происходило переосмысление не только места транснациональных корпораций, экономической среды, статуса английского языка, но и роли технологических процессов (цифровизация). В рамках цифровизации новым политическим акторам пришлось считаться с потенциалом вторжения извне лиц, незнакомых с правилами порога вхождения в официальное политическое поле или же с теми, кто не хочет с правилами считаться (Кертис, 2023, с. 485). Снимая накопившиеся идеологические домыслы, мы видим историческую смену нормы. Если ранее в мире естественным считалось традиционное мировоззрение как на уровне отдельного человека, так и на уровне государства, то нынче все еще преобладает идейная привязка к возрасту. В самом начале мы говорили о подвижности явлений: утверждение о возрасте стоит считать императивом, то есть правомочным при определенных обстоятельствах, поскольку тенденция такова, что и с привязкой к возрасту также вскоре придется расстаться. Несмотря на мировую тенденцию застоя кадровой ротации, в политическую сферу попадают люди, которые с малых лет хорошо владеют технологическими новшествами

XXI века и в качестве архетипа для подражания принимают не традиционную передачу родового опыта от ближайших родственников, а потребляют симулякры интернет-пространства; даже формат нуклеарной семьи уходит на второй план. Интернет плодит «вечных детей», которые, сталкиваясь с реальностью политических рамок, если осознают существование «правил порога», то стремятся его сломать (Кертис, 2023, с. 478). Вот и получается, что если отталкиваться от практики и от академического определения, то радикальность в американской политической среде выражается обличением установленной системы через лояльные СМИ (ресурсы идеологических союзников, либо собственные проекты) и попытки выстраивания собственной модели отношений.

Радикальный субъект образуется не только ввиду амбивалентности понимания патриотизма, но и по причине акселирационизма (искусственного вторжения в исторический процесс). Изменение картины мира – не в последнюю очередь дело рук журналистов и экспертных сообществ, позиции которых широко транслируются через медиа-ресурсы (Diesen, 2023, p. 47). Несмотря на распространенное мнение о том, что СМИ, помимо прочего, делятся на частные и государственные – в таких случаях предпочитают акцентировать внимание на финансовой и редакционной стороне вопроса, – на практике выходит, что это деление условно. Влиятельные американские издания занимают предвзятое отношение к Дональду Трампу. Ведущие СМИ разом начали кампанию по дискредитации имени президента, обвиняя его в связях с Кремлем, который якобы поспособствовал его победе за счет хакерских атак. Первый пик ненависти к Трампу был в 2017 г., в ответ на что политик недвусмысленно высказался в *Twitter*: «The FAKE NEWS media (failing Nytimes, NBCNews, ABC, CBS, CNN) is not my enemy, it is the enemy of the American People!»¹. До выборов 2016 года не было принято даже предполагать, что результаты голосования могут быть ложными, не говоря уже о том, чтобы обвинять в теоретическом подлоге легитимно избранного президента.

Американские новые правые/альтернативные правые и их истоки

Именно в ходе президентской гонки 2016 года явили себя миру американские новые правые. Несистемная оппозиция справа существовала и раньше, но особую известность они получили как раз на волне популяризации Трампа как политика. Еще в 2008 г. крупнейший исследователь правых идей Пол Готфрид (сам же себя причисляет к «классическим консерваторам» или «палеоконсерваторам») писал, что прямо сейчас возникает альтернатива господствующему консервативному движению; у этих людей хорошие связи, и они собираются изменить значение американского права (Gottfried, 2010, p. 78). Примечательно, что в своих работах Пол Готфрид называет новых правых (альтернативных правых) «непатриотичными консерваторами», которые, судя по приведенной выше цитате, ввиду особого понимания патриотизма вознамерились оспорить неолиберальный курс, принятый Рузвельтом. Вновь приходится затрагивать тему

¹ Trump, D. (2017, February 18). *Publication*. Retrieved February 24, 2024, from <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/832708293516632065>

цифровизации, которую исследовали в научной сфере более чем досконально. Тем не менее, было бы странно не упомянуть, что развитие средств сообщения позволили новым правым консолидировать верных сторонников. Действительно, уже в нулевые намечались предпосылки для дальнейших масштабных изменений, но проблема в том, что тогда альтернативные правые не имели сил на то, чтобы перевести собранный вокруг себя человеческий капитал в практическое поле политики. Однако отметим, что они еще на первых порах были на шаг впереди конъюнктуры, поскольку на собственном опыте хорошо ощутили силу интернет-пространства в отличие от тех, кто до сих пор отдает предпочтение студенческому кампусу. На базе институтов активно ведется работа с молодым избирателем или же потенциальным претендентом на пост, если речь об элитарных ассоциациях частных американских университетов. Другое дело, что в 2017 г., окрепнув, альтернативные правые предпринимали единичные попытки зайти на территорию образовательной системы и, как нам кажется, этот момент показателен – в системе легальных общественных институтов из-за возможности определения нормы радикализм заканчивается.

Выборы 2016 года, как заявляли тогда многие, раскололи американскую общественность на два лагеря, что замечалось в том числе на уровне информационных ресурсов. Поляризация хорошо заметна в моменты соприкосновения двух идеологических лагерей: сторонники alt-right движения в качестве точки сбора использовали *Twitter* либо авторские площадки, которые поддерживались за счет аудитории. К будущему медиа-бренду притягивались авторы-одиночки, начинающие свой путь на ресурсах общего доступа, а позже, обретя перспективные знакомства, основывали собственные площадки. В официальных СМИ коллективное выдавалось за результат кропотливого труда выдающейся единицы, что проявлялось в заимствовании системы пожертвований, смене тона текстов в пользу разговорности, ином отношении к подбору поводов. К слову о поиске прецедентов: работа сотрудника массмедиа сильно упросталась, поскольку глобализационный подход привел к симбиозу западных СМИ и того же *Twittera*. Однако на том метаморфозы не закончились, позднее эксперты начали говорить не о симбиозе, а о поглощении точек обмена мнением транснациональными корпорациями. Между тем, только транснациональные корпорации могут позволить себе роскошь наводнять рынки своими средствами массовой информации. Неэффективная образовательная система в сочетании с культурой развлечений привели к тому, что люди стали слишком глупы, чтобы оспаривать то, что они слышат и чего не слышат благодаря корпоративным новостям (Bridge, 2013, p. 177). Подтверждением тому послужат уставные документы *Twittera*, которые были обнародованы в 2022 г. со сменой руководства. Из массива данных удалось выяснить главное: информационная повестка успешно поддается управлению.

Правые, которых чаще всего карал корпоративный диктат, сейчас с ликованием наблюдают за сменой политических ориентиров *Twittera*². Альтернативным правым просто не нужен доступ к официальным СМИ,

² Larson, M. (2022, June 4). *The Trouble with Twitter*. Retrieved March 10, 2024, from <https://chroniclesmagazine.org/editorials/the-trouble-with-twitter/>

поскольку их генезис зависел не только от сильного лидера, которого они нашли в Трампе, но и от острого ощущения давления идейно противоположной стороны. Пиковые моменты доминирования левой идеи лишний раз подталкивали альтернативных правых к обособлению и замыканию на собственных медиа-проектах. Они создавали феномены, о которых охотно писали в изданиях первой величины, хоть и неизменно в негативном ключе. «Черный пиар – тоже пиар», – думали альтернативные правые.

Выбор тематики публикаций alt-right движения

«Демография – это судьба», – утверждал один из лидеров новых правых Ричард Спенсер. Под этой формулировкой скрывается нечто большее, чем просто заинтересованность в вопросе миграционных потоков и их влиянии на генофонд США. Явно прослеживается материалистский, если не сказать сциентистский, подход к определению и систематизации внешних вызовов. Центральным считается вопрос расовой или этнической принадлежности, который и берется в качестве мерила всего. Общества формируются человеческим материалом в этих обществах, и этот материал не может быть фундаментально изменен путем влияния на систему образования или программу питания. Ближайший соратник Спенсера Джордж Т. Шоу в своей книге «Справедливое судебное разбирательство: Альт-правые в словах их членов и лидеров» писал, что расовые или этнические черты передаются по наследству и в основном неизменны. Утверждалось также, что политика мультикультурализма не обогащает жизнь белых, а имеет тенденцию делать белые общества беднее, опаснее и, в конечном счете, непригодными для жизни белых (Shaw, 2018, р. 6). В подобных заявлениях отчетливо проглядываются послы не нападающего человека, каким рисуют новых правых в официальных СМИ, а заложника ситуации. Фактически, если бы не агрессивное насаждение идей теми методами, о которых писал Бжезинский и продвигал Липман, альтернативных правых, как и их публицистики, не существовало бы.

Daily Stormer: «В белых странах наши ценности заменяют себя коричневыми людьми, потому что мы такие: мы умирающая раса, одержимая забвением»³.

American Renaissance: «Эксперимент западных обществ с мультикультурализмом оказался катастрофическим для белых – экономически, психологически и экзистенциально – и теперь мы должны положить конец этому неудачному эксперименту»⁴.

³ Baker, S. (2023, December 15). *France: 80 % of People Want Ban on New Invaders, Two-Thirds Want Referendum on Migration*. Retrieved March 10, 2024, from <https://dailystormer.in/france-80-of-people-want-ban-on-new-invaders-two-thirds-want-referendum-on-migration/>

⁴ Sullivan, J. (2023, August 2). *What Is Racism?* Retrieved March 10, 2024, from <https://dev.amren.com/blog/2023/08/what-is-racism-2/>

⁵ Leonard, J. (2018, March 14). *The Logic of the Tribe*. Retrieved March 10, 2024, from <https://altright.com/2018/03/14/the-logic-of-the-tribe/>

Altright.com: «Сегодняшние варвары – это именно эти африканские и арабские колонизаторы, которые не имеют с нами ничего общего с точки зрения истории, обычаев или этнической принадлежности. Новые варвары не обещают нам возрождения, а грозят нам вымиранием»⁵.

Помимо оценки важности вопросов идентичности и проблем миграции, для альтернативных правых остается весомым вопрос еврейства. Тот же Джордж Т. Шоу в своих работах неоднократно приходил к выводу, что евреи не только обладают непристойным уровнем власти в западных обществах, они используют эту власть для нанесения ущерба белому населению (Shaw, 2018, p. 7). Проблема в том, что новые правые – явление реакционное и не имеющее четкой практической базы и теоретических оснований, из-за чего, как заверял Спенсер, приходилось нащупывать смыслы во тьме. Получалось, что апелляция альт-правых к еврейской принадлежности была попыткой найти рычаги давления в сложившейся конъюнктуре неолиберализма. Этим они мало чем отличаются от черных националистов, которые также руководствовались принципом принадлежности к расе для проникновения «своих людей» в систему управления (Кузнецов, 2007, с. 55). Аналогичным видится использование «культуры отмены» для смещения неугодных лиц на местах. Только в случае альтернативных правых ссылки на еврейский вопрос работали не столько во вред идеологическим оппонентам, сколько приводили к прениям внутри движения или, как минимум, отталкивали потенциальных сторонников менее радикальных воззрений, но, тем не менее, близких в некоторых идеологических аспектах. Можно вспомнить, например, конфликт редакции *Altright.com* с популярным публицистом правого толка (неоконсерватор) Беном Шапиро, который выложил пост с поддержкой противников иммиграционной реформы Дональда Трампа.

Известна также история, случившаяся с Дэниелом Пайпсом, но есть разница. Хотя неоконсерватора Пайпса регулярно называют исламофобом, он яростно выступал против Трампа именно из-за его позиции по вопросам иммиграции и разнообразия. В среде альтернативных правых сегодня принято называть неоконсерваторов не иначе как «еврейские консерваторы», не в последнюю очередь по причине представленности последних во власти. Более того, как заверяют альтернативные правые, существует бесчисленное множество историй о том, как неоконсерваторам удалось проникнуть в консервативные институты, вытеснить или понизить в должности сторонников классического либерализма и изменить позиции и философию таких институтов в неоконсервативном направлении. Такие писатели, как М. Э. Брэдфорд, Джозеф Собран, Пэт Бьюкенен и Рассел Кирк, а также такие институты, как *Chronicles* (издание, главным редактором которого является упоминаемый ранее Пол Готфрид), Рокфордский институт, Филадельфийское общество и Институт межвузовских исследований были одними из самых уважаемых и выдающихся имен в американском консерватизме.

Альтернативные правые появились потому, что, по мнению пионеров движения, господствующие американские правые потерпели впечатляющий крах (Shaw, 2018, p. 209). Если же смотреть на конъюнктуру смыслов с точки зрения противников идей alt-right движения, то тут часто встречается

критика «историцизма», под которым понимается вера правых публицистов в значимость происхождения и дальнейшего развития во времени того или иного института или представителя экспертного лобби (Поппер, 2009, с. 1342). Отношение публицистов к «историцизму» помогает понять, в чем суть расхождения альтернативных правых и тех же неоконсерваторов. Последние при необходимости умеют говорить на языке правых и используют его для защиты американской неолиберальной гегемонии, а значит не квалифицируются официальными медиа как однозначно радикальные. «Квазиправые» авторы (публикуются в *Chronicles*, *The American Conservative* и *National Review*) не желают нести репутационные потери, как и не хотят делить аудиторию с альтернативными правыми. А последствия обязательно будут, если против них применят принцип «историцизма».

Chronicles: «Дерзкий и самоуверенный, Фукуяма довольствуется тем, что Трамп ассоциируется с авторитаризмом и нетерпимыми белыми, которые боятся растущего многообразия Америки, но он не признает, что политика, невольно продвигаемая его собственной книгой – открытые границы, несправедливые войны и деиндустриализация – была самой политикой, против которой Трамп успешно баллотировался, захватив президентский пост в 2016 году»⁶.

The American Conservative: «“Великие книги” по иронии судьбы, учитывая, что они противостояли историзму, являются весьма случайным движением в истории, полезным, но ограниченным изобретением, позволяющим безопасно нести гуманистические знания через великий поток либерализма»⁷.

National Review: «Нам не нужно вызывать охотников за привидениями, чтобы выследить “неолиберального” полтергейста. Причиной является не тайный заговор, не несуществующий мотив “прибыли” или наплыв концепций частного сектора. Вместо этого более реальным виновником являются институциональные конструкции, которые заставляют обычных людей реагировать на плохие стимулы, способствуя бюрократическому росту, сопровождаемому неэффективностью»⁸.

В качестве центрального тезиса в публикациях альт-правых также часто встречается *White genocide is underway* (Геноцид белых продолжается). Исходя из контент-анализа порядка 30 крупных статей, тема вымирания белого населения Америки встречается с той же регулярностью, что и конфликты с иными представителями несистемной и системной правой оппозиции. Alt-right авторы регулярно прогнозируют, что неолиберальный проект направлен на снижение численности белого большинства, которое подменяют мигрантами, поскольку те охотно голосуют за демократическую партию. Более того, тому потворствуют «квазиправые» в лице неореакции (NRx), неоконсерватизма, палеоконсерватизма

⁶ Sharpe, C. (2023, April 3). *The End of Liberalism Nears*. Retrieved March 10, 2024, from <https://chroniclesmagazine.org/reviews/the-end-of-liberalism-nears/>

⁷ Freeman, M. (2023, May 23). *Toward a Classical Counter-Elite*. Retrieved March 10, 2024, from <https://www.theamericanconservative.com/toward-a-classical-counter-elite/>

⁸ Leef, G. (2022, August 24). *The Left Needs Bogeymen, and Here's One of Them*. Retrieved March 10, 2024, from <https://www.nationalreview.com/corner/the-left-needs-bogeymen-and-heres-one-of-them/>

и либертарианства. Государство более не заботится о сохранении рождаемости белого электората, поскольку в сложившейся конъюнктуре проще привлекать цветное население, сидящее на пособиях.

Daily Stormer: «Если бы мы могли создать робота, который управлял бы бандами, занимающимися героином и проституцией, мы также могли бы сделать сомалийскую и другую исламскую иммиграцию устаревшей»⁹.

American Renaissance: «Я больше не узнаю свою страну. Они делают что-то тайно, и теперь я под микроскопом за то, что отстаиваю то, ради чего я так много работал»¹⁰.

Altright.com: «Депортация не является бесчеловечной, невозможной или нежелательной. Наоборот, это гуманно, возможно и необходимо»¹¹.

В самом начале мы детально рассмотрели нюансы перехода либерализма в неолиберализм и что тому предшествовало. Тогда же упоминалось, что, фактически, единственно, что унаследовал один политический проект у другого – это антиевропейские настроения. В этом контексте лишний раз убеждаешься в буквальной радикальности альтернативной правой публицистики, поскольку другой и не менее важный их тезис: «США – это Европа». Если принимать во внимание отношение новых правых к вопросам идентичности, то данное высказывание звучит логично, поскольку мы встречаем также формулировки «европейское этническое ядро», «опыт и наследие американцев европейского происхождения», «сплочение европейских народов в США и во всем мире», «держаться подальше от войн в Европе». При этом выделяем любопытную особенность: несмотря на то, что Пол Готфрид отмечал «непатриотичность» альтернативных правых, но они идейно базируются на принципах классического либерализма. Правда, изначально двуликое патриотическое ядро классического либерализма подверглось влиянию ресентимента. Таким образом, альтернативные правые из американских патриотов переходят в положение всеевропейских патриотов, что, так или иначе, не заставляет их, в случае чего, воевать за страны ЕС. Речь не идет о переходе от слов к действию, имеется в виду осознание своего места в историческом процессе. Не находя защиты у собственного государства, новые правые обращаются к глубинному опыту Европы, осознавая, что белый американец в большей или меньшей степени является потомком европейских протестантов-переселенцев¹².

⁹ Baker, S. (2022, July 29). *Company Builds Robot That Can Do Manicures in 10 Minutes*. Retrieved March 10, 2024, from <https://dailystormer.in/company-builds-robot-that-can-do-manicures-in-10-minutes/>

¹⁰ Sheehan, K. (2023, August 31). *NYC Migrant Shelter Neighbor Says He's A Prisoner in My Own Neighborhood*. Retrieved March 10, 2024, from <https://www.amren.com/news/2023/08/nyc-migrant-shelter-neighbor-says-hes-a-prisoner-in-my-own-neighborhood/>

¹¹ Friberg, D. (2017, August 4). *They Have To Go Back*. Retrieved March 10, 2024, from <https://altright.com/2017/10/04/they-have-to-go-back/>

¹² Anglin, A. (2022, July 21). *Hero Alex Stein Getting Canceled by Conservative Faggots for Interviewing Hero Nick Fuentes*. Retrieved February 24, 2024, from <https://www.unz.com/aanglin/hero-alex-stein-getting-canceled-by-conservative-faggots-for-interviewing-hero-nick-fuentes/>

Daily Stormer: «Я забочусь о земле и людях, но идея падения империи и того, что США больше не будут считаться крупной значимой державой, меня совершенно не беспокоит, и я с нетерпением жду этого»¹³.

American Renaissance: «Неужели Запад все еще слеп к реальности, к неизбежному будущему, которое его ждет, если Запад не защитит свои границы и не закроет свои границы для массовой иммиграции? У народов европейского происхождения, где бы они ни жили, уровень рождаемости ниже уровня воспроизводства»¹⁴.

Altright.com: «Когда вас спросят о ваших чувствах по любому поводу, начните со слов “ну, как американец европейского происхождения” или “как белый” и посмотрите, что произойдет»¹⁵.

Заключение

Понимаем, что приведенный выше набор тем публикаций по определению не может быть представлен на официальных медиа-площадках. Объясняется это теми принципами, которых придерживаются крупные медиа-игроки. И дело здесь не столько во внутренней специфике гегемона в лице неолиберального американского проекта, сколько в разворачивании теорий на практике в мировом контексте. Официальные ресурсы всецело поддерживают идеи «открытого общества», которые подразумевают информационную поддержку и активное продвижение тех, кто выступает за курс на дальнейшее укоренение практик «плавильного котла», мультикультурной представленности, государственной, академической и медийной пропаганды феминизма, промискуитета, гомо- и транссексуальности. В этом контексте отметим, что решающая роль в координации общественного мнения отводится экспертным сообществам и аналитическим центрам, которые на данный момент пришли к тому, что поставили журналиста в позицию посредника между волей институтов-спонсоров и потребителями информации. В этом смысле деятельность альтернативных правых выглядит, как уже упоминалось, попыткой генезиса второго идеологического полюса, который бы изменил соотношение сил в массмедиа, институтах, экспертных сообществах, органах власти.

Главный популяризатор новых правых Ричард Спенсер с 2020 г. поддерживается от каких-либо публичных заявлений, ограничиваясь ведением личного аккаунта в *Твиттере*. Тем не менее, дело правых живет, идеи плотно закрепились и даже начинают деформироваться под влиянием мировой повестки, актуализации информационных войн и нарастающей агитации против

¹³ Anglin, A. (2023, December 3). *US-Centric System is Ending*. Retrieved February 24, 2024, from <https://dailystormer.in/us-centric-system-is-ending/>

¹⁴ Buchanan, P. (2015, August 17). *Immigration Is About More than Trump – It's About the Survival of the West*. Retrieved February 24, 2024, from <https://dev.amren.com/news/2015/08/immigration-is-about-more-than-trump-its-about-the-survival-of-the-west/>

¹⁵ Friberg, D. (2018, March 5). *Top 5 Ways To Embrace And Express Your White Privilege*. Retrieved February 24, 2024, from <https://altright.com/2018/03/05/top-5-ways-to-embrace-and-express-your-white-privilege/>

неолиберального проекта и гегемонии США. Сейчас противники слева и справа в унисон говорят о смерти alt-right движения, однако, как и в 2016 г., близится вторая волна, Дональд Трамп уже заявил о своих планах на предстоящие президентские выборы и не боится продолжения компании, призванной отправить экс-президента за решетку. С нашей стороны следует рассчитывать лишь на ситуативное сотрудничество, которое всецело зависит от планов по упразднению неолиберального проекта и его негативного влияния для России. Такое сотрудничество уже предпринималось – в 2015 г. проходил «Международный Русский Консервативный форум», на котором присутствовали новые правые.

Также считаем важным при выборе каналов сотрудничества обращать внимание на деформацию «патриотического ядра». Метаморфозы ядра классического либерализма могут приводить к самым неожиданным последствиям. С одной стороны, может проявляться в виде присваивания иконографии и героических поз различных исторических личностей – от крестоносцев до викторианцев и государственных деятелей и генералов древности. Обычно такие американские правые выделяются особым упорством, поскольку, несмотря на перманентный дрейф правых идей, они остаются на тех же позициях, что и в 2016 г. С другой стороны, ассоциированность с опытом Европы может выводить альтернативных правых к крайне русофобским позициям, как это случилось с упоминаемым Ричардом Спенсером. Есть и третий вариант, который можно отнести при необходимости к тем и другим: половина из прежнего alt-right движения пошла по пути Лорен Саузерн, которая говорит то, что захотят ее обеспеченные спонсоры.

Список литературы

1. Баталов, Э.Я. (2014). *Американская политическая мысль XX века*. Москва: Пресс-Традиция.
2. Бжезинский, З. (1998). *Великая шахматная доска*. Москва: Междунар. отношения.
3. Бьюкенен, П. (2003). *Смерть Запада*. Москва: АСТ.
4. Кертис, Я. (2023). *Темное просвещение. Американские консерваторы против империи и Собора*. Москва: Родина.
5. Кузнецов, Ю.В. (2007). Американский подход к проблеме патриотизма: сравнительно исторический дискурс. *Среднерусский вестник общественных наук*, 3(4), 51–56.
6. Липман, У. (2023). *Общественное мнение*. Москва: АСТ.
7. Поппер, К. (2009). *Открытое общество и его враги*. New York: Soros Foundation.
8. Просвирнин, Е.А. (2021). *Почему США умирают*. Москва: Листва.
9. Согрин, В.В. (2013). *Центральные проблемы истории США*. Москва: Весь Мир.
10. Bridge, R. (2013). *Midnight in the American Empire: How Corporations and Their Political Servants are Destroying the American Dream*. North Charleston: Create Space.

11. Diesen, G. (2023). *The Think Tank Racket: Managing the Information War with Russia*. Atlanta: Clarity Press.
12. Gottfried, P. (2010). *The Search for Historical Meaning: Hegel and the Postwar American Right*. Northern Illinois: Univ. Press.
13. Shaw, G.A. (2018). *Fair Hearing: The Alt-Right in the Words of Its Members and Leader*. Budapest: Arktos Media Limited.
14. Unz, R. (2021). *American Pravda: The Donald Trump Reality Show*. California: The Unz Review.

References

1. Batalov, E. Ya. (2014). *Amerikanskaya politicheskaya mysl' XX veka* [Twentieth-century American Political Thought]. Moscow: Press-Traditsiya.
2. Bridge, R. (2013). *Midnight in the American Empire: How Corporations and Their Political Servants are Destroying the American Dream*. North Charleston: Create Space.
3. Brzezinski, Z. (1998). *Velikaya shakhmatnaya doska* [The grand chessboard]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya.
4. Buchanan, P. (2003). *Smert' Zapada* [The death of the west]. Moscow: AST.
5. Curtis, Ya. (2023). *Temnoe prosveshchenie. Amerikanskies konservatory protiv imperii i Sobora* [Dark Enlightenment]. Moscow: Rodina.
6. Diesen, G. (2023). *The Think Tank Racket: Managing the Information War with Russia*. Atlanta: Clarity Press.
7. Gottfried, P. (2010). *The Search for Historical Meaning: Hegel and the Postwar American Right*. Northern Illinois: Univ. Press.
8. Kuznetsov, Yu.V. (2007). Amerikanskiy podkhod k probleme patriotizma: sravnitel'no istoricheskiy diskurs [The American approach to the problem of Patriotism: a comparative historical Discourse]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 3(4), 51–56.
9. Lipman, U. (2023). *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion]. Moscow: AST.
10. Popper, K. (2009). *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [Karl Raimund Popper. The Open Society and Its Enemies]. New York: Soros Foundation.
11. Prosvirnin, E.A. (2021). *Pochemu SShA umirayut* [Why is the USA dying]. Moscow: Listva.
12. Shaw, G.A. (2018). *Fair Hearing: The Alt-Right in the Words of Its Members and Leader*. Budapest: Arktos Media Limited.
13. Sogrin, V.V. (2013). *Tsentrallye problemy istorii SShA* [The Central problems of U.S. history]. Moscow: Ves' Mir.
14. Unz, R. (2021). *American Pravda: The Donald Trump Reality Show*. California: The Unz Review.

Информация об авторе

Михаил Валерьевич Серебряков, магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия, e-mail: mserebrakov629@gmail.com

Information about the author

Mixail Valer'evich Serebryakov, undergraduate student, Ural Federal University, named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ural Humanitarian Institute, Ekaterinburg, Russia, e-mail: mserebrakov629@gmail.com
